

г. Москва
Театр. сезон

Год театральной молодежи — так можно было бы назвать нынешний московский театральный сезон.

Прошлый, 1983/84 года, театральный сезон был нелегким для театральной молодежи — основные события создавались усилиями старшего и среднего поколений. Об этом писалось и в обзорах сезона, которые теперь освещаются разными печатными органами и делаются усилиями разных критиков, и в специальных статьях, посвященных актерскому искусству. Эта тема звучала и на специальном заседании, проведенном кабинетом по работе с творческой молодежью ВТО. При всех частных несогласиях авторов между собой факты были таковы: повседневная жизнь театра, наличие сложившихся традиций, принципы распределения ролей в классическом репертуаре, отсутствие молодых героев в пьесах о современности приводят к тому, что театры либо вообще не нуждаются в молодых актерах, либо молодые актеры находятся в положении дублера, который действовать еще не начинал. Наиболее одаренных выпускников театральных институтов конца 70-х годов (среди них так ярко начинавшие жизнь Т. Догилева, М. Хазова) по несколько лет обходят ролями в театрах.

Л. Касаткина и Ю. Соломин на обсуждении дипломных спектаклей 1983 года, Н. Гаркалов на обсуждении 1984-го справедливо говорили о несанкционированности главных режиссеров театров Москвы в положении трупп, о том, что много главнее на дипломный спектакль и арканом на дипломный спектакль и арканом на дипломный спектакль — посмотреть на премьерные афиши. Достаточно посмотреть на премьерные афиши МХАТа начала 80-х годов, чтобы увидеть в главных ролях блистательный перечень имен, известных десяти, двадцати, а то и тридцати лет назад. Лишь на Малой сцене театральные МХАТа постепенно обрели право на полноценное актерское существование. Появление дебютанта театра В. Пинчевского в роли Амадея и молодежный спектакль «Полынь полета» — первые симптомы изменения, происходящего в театре. И не только во МХАТе.

Год театральной молодежи — так можно было бы назвать нынешний московский театральный сезон.

Трудно сказать, что послужило толчком — предостережения ли XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов, осознавшая ли необходимость расширить возможности молодых актеров. Однако факт остается фактом: давно уже молодые актеры в таком количестве не получали главных, а то и заглавных ролей. И вот уже практически все центральные роли в премьерных Центральном детском театре этого сезона отданы молодым. Недавняя выпускница Школы-студии МХАТа Я. Лисовская блестяще сыграла Жанетту в одноименной пьесе Ахматовой; одна из самых больших актерских удач — А. Михайлов в спектакле «Новые страдания юного Ва», а в постановке «Алеша» с полнокровной чистотой создал образ Алешы С. Веселкина. И в Театре имени А. С. Пушкина центральные роли в спектаклях «Луна в форточке», «День победы среди войны» отданы И. Малышевой, С. Зернову, В. Наймушину.

В полном контрасте по сравнению с прошлым сезоном выпускники 1984-го в первый

ИДУ НА «ГРОЗУ»...

же год работы в театре получили центральные роли: И. Метлицкая — Прима («Дни Турбиных» в «Современнике»), Т. Аугишан — Настя («Не было ни гроша, да вдруг алтын» в Театре имени П. В. Гоголя), а успех И. Розановой в «Блондинке» А. Володина в филиале Театра имени Вл. Маяковского, поддержанный и авторитетом критики, пожалуй, заставляет вспомнить яркие дебюты прошлого, а отнюдь не предшествующие годы.

Быстро и уверенно вписались в труппу, доказав свою необходимость театру выпускники Школы-студии МХАТа Е. Тетерьев, А. Николаев и В. Ершов (Драматический театр на Малой Бронной), первые радости премьер узнали ученики М. Зоненшпиль и С. Рябова (Театр сатиры). Ну, а те, кто чуть постарше, встретились с ролями мирового репертуара: А. Таишова — князь Мышкин («Идиот» в ЦАТСа), И. Денисов — Рюй Блаз (ТЮЗ), В. Якунина — Соля («Дядя Ваня» во МХАТе). И все же наиболее весомо в жизни театральной Москвы участие учеников О. Табакова и О. Ефремова. «Табаковы» разошлись по разным театрам — от МХАТа до Театра миниатюр. Откройте паутку любую «Театральную Москву» и вы увидите, что в каждом театре они не потерялись. Е. Майорова играет Нину Заречную во МХАТе, Л. Кузнецова — в «Пяти углах», «Премьер», «Фабричной девочке» (Театр имени Моссовета), В. Минченко — Хлестков в «Современнике», А. Марин — Тильтль в «Обручении» в Театре имени А. С. Пушкина). А. Гуляренко раз за разом получает ведущие роли в спектаклях Театра имени П. В. Гоголя и с каждой справляется успешно. М. Хозяилов сыграл роль Глухова в старом спектакле МХАТа «На всякого мудреца довольно простоты», М. Овчинникова — Беатриче («Много шума из ничего» в ТЮЗе). Не так уж много за пять лет работы в театре? По уж во всяком случае немало.

А вот послужный список выпускника Школы-студии МХАТа Д. Брусникина. Еще третьекурсником он сыграл главную роль Александра Ульянова в пьесе А. Ремеза «Путь». А за три года работы во МХАТе добился Алексей Турбин (в «Днях Турбиных»), Искуша («Бал при свечах» по «Мастеру и Маргарите»), Горького в пьесе Г. Ефимовича «Друзья» по перелому Горького и Андреева, вошел в центральные роли Валентина в рокишской пьесе и Дебриня в «Ватониче». Пожалуй, ни один из москвичей «восьмидесятников» так интенсивно не вошел в репертуар. Хотя, впрочем, тут же приходится на память его одноклассника Р. Козак, партнер Д. Брусникина по «Друзьям» Трелле, Хадис Абрам Укротитель в «Полынь полета», Шервинский в «Днях Турбиных», Шергин в пьесе Кондратьева «Бои имели местное значение», Монгар («Азазел»). Это лишь лос, но их соратники — П. Белозеров, А. Феодосов, В. Пинчевский достаточно прочно вошли в жизнь Художественного театра, а за ними идут такие выпускники последнего курса В. К. Молюкова — Г. Высоцкий, И. Золотович, Т. Мануков. Их вклад пока еще менее значительный, а жал: на дипломных спектаклях они оставили прекрасное впечатление.

Мхатовскую молодежь часто можно увидеть вместе и в молодежных спектаклях МХАТа, и в массовых сценах, и на вечерах молодежной сессии Дома актера ВТО, где их музыкальность, импровизационность, «налустившийся» дар делает их бесспорными хозяевами ситуации. И что не менее радует — они появляются и на тех встречах, куда приходили писатели, публицисты, историки, где шел серьезный и ответственный разговор о времени, о «живой жизни». Вот это партнерство, жажда общения и единения, интерес к тому, что происходит в жизни, в культуре, в истории, выход из обособления и замкнутости, активная позиция в жизни и в искусстве (еще раз посмотрите на список ролей Д. Брусникина, а те, кто видел его, вспомните — он просто физически не может быть равнодушным, прирожденный лидер), как мне кажется, могут считаться отличительной чертой (и очень симпатичной) молодой поколения. И не только у мхатовцев, и не только у актеров, но и у артистов. Вот Л. Бабенко играет Валентину в спектакле Московского драматического театра «Вы же, старички?». В. Васильева и находит верные лирические ноты как раз в самых трудных сценах, там, где нужно быть доброй, чистой, терпеливой, что самое нелегкое, но зато и самое необходимое и в жизни, и в искусстве. Вот И. Малышева играет эпизод в спектакле «Я — женщина». В. Мерезю в Театре имени А. С. Пушкина. Всем холлом спектакля зритель подогретен и тому, что ее Элла окажется типичной «разлучницей», разлучницей чужого счастья. А И. Малышева удаче в небольшой сцене показать свою героиню со всех сторон — сыграть и сильное чувство, обманутое и оскорбленное, и волю, и сонливое целомудрие, и страдание, и терпение. Нет, большой запас человеческих и творческих возможностей у молодых актеров.

Есть еще одна обнаделяющая черта московского театрального сезона 1984/85 года. Так уж случилось, что многие театры, не сговариваясь, подготовили спектакли целиком или почти целиком силами молодежи: «Бои имели местное значение» В. Кондратьева во МХАТе, «В колыбели тишины» В. Раздольского (Театр им. Вл. Маяковского), «Там, где мы бывали» П. Ипкин, П. Штейна и «Встречи на Сретеньях» В. Кондратьева в Театре им. Ленинского комсомола, «Раненые» В. Крыжко у вахтанговцев и другие. Спектакли разного достоинства, таланта, вкуса, сценической судьбы, но важные все же, что в них начинают звучать интонации целого поколения. Кажется, еще не много, и оно заговорит полным голосом. Кажется...

Но вот о чем подумалось, и тут же мой оптимизм убавился. Через несколько лет после открытия «Современника» появилась статья, в которой давался групповой портрет ведущих актеров театра — Е. Евстигнеева, О. Табакова, И. Квашни, М. Козакова. Может ли такая статья быть написана о нынешней молодежи? Количественно это за два-три года сыграли и больше ролей, и больших масштабов, чем первооткрыватели «Современника», — ни Трелле, ни Алексея Турбина им тогда играть не до-

водилось. Убежден, что и дарования нынешних ничуть не меньше. Что же препятствует групповому портрету «восьмидесятников», что было у «современников» и чего недостает сейчас? Было общее дело, был старший товарищ — руководитель О. Ефремов и было новое и близкое им слово в драматургии, прежде всего в пьесах В. Розова и А. Володина.

Между тем в этом смысле нынешний сезон радостей не принес. Ни один молодой драматург не родился, лишь А. Дударев и десять лет несущий тяжкое бремя самого молодого драматурга А. Ремеза появились на афишах московских театров. Что же касается молодой режиссуры, то, кроме неудачного спектакля В. Сарникова «Не было ни гроша, да вдруг алтын» в Театре имени П. В. Гоголя (в недавней дискуссии между В. Сарниковым и М. Захаровым на страницах «Советской культуры» этот спектакль оказался невольным, но решающим аргументом в пользу правоты М. Захарова), мне не пришлось увидеть ни одной постановки, хотя бы относительно молодого режиссера. Новое слово драматурга и новая художественная мысль режиссера-сверстника — вот чего не хватает молодым актерам, без чего они не могут оформиться в поколение.

Кстати, о критике. Последние два года оказались для молодежи театральной критики благоприятными. Журнал «Театральная жизнь» активно и целенаправленно создает свой авторский актив из молодых театральных критиков и, предоставляя им площадку для их «дипломных спектаклей», достаточно щедро поручает им большие «роли» и текущий репертуар. А журнал «Театр» рискуя познакомиться с театром с творчеством первокурсников-затворников, Н. характерная деталь, все чаще на вечерах молодежи ВТО актеры и критики стали появляться вместе (вот бы еще драматургов с режиссерами объединить, но то ведь оно и общество, чтобы воспитывать в людях общность). А в конце сезона произошло событие, на моей памяти аналогичное и прецедентное не вызывающее. Выпускники Школы-студии МХАТа провели совместный вечер с выпускниками театроведческого факультета ГИТИСа.

И актеры, и критики цели собственные частушки и песни, потом критики сыграли сцену из «Грозы», а актер Р. Козак прочитал замечательную рецензию на этот «спектакль», в которой автор этих строк узнал пародию на собственные статьи. Через всю рецензию Р. Козака шел рефрен: «Накопец-то молодые актеры играют «Грозу»! (Что ж, когда-то 20 лет, когда она впервые сыграла Катерину, а Федотовой и того меньше — 17!). И я подумал: а вдруг в этой шутке есть доля правды, а вдруг и впрямь кто-нибудь из сидящих в зале молодых актеров сыграет «Грозу» не через десять лет, а через год-другой. И тогда наверняка кто-нибудь из сидящих в зале ВТО студентов театроведческого факультета ГИТИСа начнет свою статью так: «Накопец-то молодые актеры играют «Грозу»!...»

Б. ЛЮБИМОВ.

Сов. структура, 1985, 22 июня, № 75